

КОНСУЛЬТАЦИОННОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По просьбе Полномочного представителя Президента РФ в Красноярском крае Ю.Н.Москвича изучил жалобу супругов Ростовцевых - родителей осужденных сестер Ростовцевых и материалы уголовных дел по их обвинению.

Приговорами Кировского райнарсуда от 7 декабря 1995 г. и от 5 марта 1996 г. Ростовцева Н.И. и Ростовцева Е.Н. осуждены за вымогательство и грабеж. Они признаны виновными в том, что 18 мая 1995 г. на территории детского сада требовали у Федотовой деньги, угрожая расправой, а на следующий день 19 мая пришли в школу, вызвали Федотову с урока и, угрожая ей, забрали у нее золотые серьги.

Сестры Ростовцевы вину в этих преступлениях не признали и пояснили, что Федотова собиралась дать им деньги, а затем отдала серьги добровольно, чтобы купить продукты для передачи их общему знакомому, который содержится под стражей.

В жалобе родителей утверждается, что 19 мая 1995 г. Ростовцева Е. не могла взять серьги в школе, так как она была задержана милицией 18 мая, 19 мая пришла домой с переломами рук, в связи с чем 19 мая вместе с матерью находилась в травмпункте. В подтверждение этого мать Ростовцевой Е. представила листок бумаги, на котором на обороте бланка анализа крови написано "Ростовцева 19/V 95". Мать утверждает, что этот листок ей дали в травмпункте, и на листке обозначена дата обращения туда Ростовцевой Е.

С жалобой представлена также выписка из истории болезни, выданная травмпунктом 19 апреля 1996 г., в которой указано, что Ростовцева Е.Н. обращалась 20 мая 1995 г. по поводу перелома рук, происшедшего 19 мая 1995 г. В жалобе утверждается, что в этой выписке дата обращения в травмпункт указана неверно, на самом деле это было 19 мая, как это написано в упомянутом листке бумаги, поэтому в этот день Ростовцевы не могли прийти в школу к Федотовой.

В предъявленном листке, написанном в травмпункте, указана дата 19 мая, но не указано, что в этот день произошло - нанесение травмы или обращение в травмпункт.

Анализ материалов дела показывает, что обращение в травмпункт все же было 20 мая. Сами Ростовцевы показывали, что они сначала встретились с Федотовой на территории детсада, где был разговор о деньгах, а на следующий день пришли к ней в школу,

где взяли серьги. Заявление матери Федотовой, объяснения самой Федотовой и Ростовцевой Н. в милиции датированы 19 мая, причем в них идет речь о том, что серьги были взяты в тот же день. Очевидно, что в тот же день Ростовцева Е. обращаться в травмпункт еще не могла, это могло произойти только на следующий день, т.е. 20 мая. Кроме того, 18 мая сестер по этому поводу задержать вообще еще не могли, так как 18 мая они еще не брали серьги.

Однако дата обращения в травмпункт вообще не имеет существенного значения, так как главное не в том, какого числа это было, а в том, приходили ли сестры Ростовцевы в школу и брали ли там серьги у Федотовой. Показания Федотовой и сестер Ростовцевых расходятся по основному вопросу - отдала ли серьги Федотова добровольно или под влиянием угроз. Но все они дают одинаковые показания по поводу того, где это происходило. Сестры Ростовцевы и на следствии, и в суде утверждали, что они приходили в школу и именно там Федотова отдала им серьги. Поэтому не имеет решающего значения, какого числа это произошло.

Таким образом, изложенные в жалобе родителей доводы не опровергают того, что сестры приходили в школу за серьгами. Другой вопрос - как были взяты серьги, но по этому вопросу никаких новых данных в жалобе не представлено, а имеющиеся в деле доказательства были оценены судом. Поэтому не нахожу оснований для поддержки жалобы родителей Ростовцевых.

Исполнительный директор
Фонда "Правовая защита"

А.С.Горелик